

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 98—104.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 98—104.

Научная статья

УДК 94(100)"1939/1940":355.426

EDN <https://elibrary.ru/mptufg>

DOI: 10.46726/И.2026.1.13

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА В ПОЛЬСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КАМПАНИЯХ 1939—1940 ГОДОВ. ОЦЕНКИ КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Николай Александрович Ветошкин

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, vetoshkinnikolaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению взглядов командования Красной армии на обеспечение противотанковой обороны французской и польской армий и их противостояние немецким механизированным соединениям в 1939—1940 годах. В работе рассматриваются оценки причин поражения противотанковой обороны Польши и Франции со стороны советского командования. Приводятся доклады советских генералов на совещании высшего руководящего состава РККА, статьи в военных журналах и газетах, в том числе и зарубежных. В результате исследовательской работы сделан вывод о том, что, согласно взглядам командования Красной армии, противотанковая оборона была способна отразить массированное наступление механизированных соединений только при условии подготовки позиций на оперативную глубину более чем на 25 километров и наличия крупных подвижных резервов. Решающая роль в отражении танкового наступления отводилась противотанковым частям Резерва Главного командования, которые должны были на основе заранее подготовленных противотанковых оборонительных районов и естественных и искусственных препятствий нанести поражение наступающим механизированным соединениям. Дополнительным фактором поражения для Франции и Польши, по мнению советского командования, стало качественное отставание развития средств противотанковой обороны и их малое наличие в войсках.

Ключевые слова: Военное искусство, противотанковая оборона, Вторая мировая война, Французская армия, Польская армия, Красная армия

Для цитирования: Ветошкин Н.А. Противотанковая оборона в польской и французской кампаниях 1939—1940 годов. Оценки командования Красной армии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 98—104.

Накануне Великой Отечественной войны советское руководство рассматривало Германию в качестве своего основного противника на западных границах, несмотря на подписанный 23 августа 1939 года договор о ненападении [Ревякин: 212—213]. Командование Красной армии внимательно следило за боевыми действиями в Польше и Франции, где немецкая армия впервые опробовала новую тактику молниеносной войны. Вермахт массово применял теперь танковые подразделения, усиленные моторизованной пехотой и артиллерией, которые и сыграли ключевую роль в сражениях 1939—1940 годов. В Советском Союзе ежедневно публиковались сводки с фронтов и печатались материалы зарубежной прессы в центральных газетах: «Красная Звезда», «Правда», «Известия»;

издавались статьи с оценками хода боев на Западном фронте в журналах для рядового и командного состава Красной армии: «Военный журнал», «Военно-исторический журнал», журнал «Военный зарубежник», «Информационный бюллетень академии Дзержинского», журнал «Военная мысль».

Итоги боев в Европе в 1939—1940 годах широко обсуждались на совещании высшего руководящего состава РККА, проходившем в Москве в декабре 1940 года. Взгляды советского командования на причины успеха немецких войск в Польше и Франции были изложены командующим войсками Киевского особого военного округа генералом армии Г.К. Жуковым в докладе «Характер современной наступательной операции» [Русский архив: 129—152]. В нем советский военачальник отмечал, что вермахт массово применял танковые дивизии на всю глубину оперативной обороны в тесном взаимодействии с моторизованной пехотой, артиллерией и авиацией. Бронетанковые соединения позволили обеспечить высокие темпы продвижения: в Польше немецкие войска в среднем преодолевали по 30 км в сутки, во время кампании во Франции этот показатель составил 16 км. Немецкая армия успешно прорывала тактическую оборону и при помощи мощной подвижной группы развивала оперативный успех в стратегический [Там же: 132—133].

За несколько месяцев до совещания, в июле 1940 года, применение немецкой бронетехники в Польше было проанализировано в работе полковника Г.С. Иссерсона «Новые формы борьбы». Советский командир сделал вывод о том, что в современной войне за счет механизации бронетанковая дивизия становилась самостоятельным соединением, способным действовать в тылу противника [Иссерсон 1940: 2]. Во время польской кампании немецкие генералы отправляли танковые части в глубину обороны противника на расстояние до 100 километров. Они нарушали коммуникации и линии связи обороняющегося. Все это приводило к тому, что дезорганизованные подразделения обороны терпели поражение [Там же: 1].

Использование бронетехники в Советско-финляндской войне показало, что прорвавшиеся в тыл танки без поддержки пехоты и артиллерии уничтожались ручными средствами противотанковой обороны, которыми располагала пехота. В Польше же немецкая армия действовала иначе. Иссерсон отмечал: «Подвоз и питание не создали непреодолимых трудностей, о которых так много говорили» [Там же: 3]. Немцы решили вопрос со снабжением подвижных соединений за счет транспортной авиации и непродолжительного сопротивления дезорганизованной обороны. Командование вермахта предполагало, что танковым дивизиям не придется вести длительные бои в польском тылу — с фронта к ним прорывалась масса пехотных соединений, которая подавляла все очаги сопротивления [Там же: 4].

Особенности применения немецких механизированных частей в Польше, выявленные Иссерсоном, внимательно изучались другими представителями высшего командования РККА. Анализируя ход боев в Европе 1939—1940 годов, руководство Красной армии рассматривало вопросы противодействия немецкой тактике молниеносной войны. В первую очередь советские генералы рассчитывали добиться успеха за счет собственной наступательной теории глубокой операции [Иссерсон: 54—55]. Тем не менее значительное внимание уделялось и разработке оборонительной стратегии. Так, одним из ключевых выступлений на декабрьском совещании высшего руководящего состава РККА стал доклад командующего войсками Московского военного округа генерала армии И.В. Тюленева «Характер современной оборонительной операции». Советский военачальник на основе итогов кампании во Франции отмечал, что оборона французской армии зачастую не имела большой оперативной глубины и была пассивной

[Русский архив: 212]. Эти факторы существенно облегчили Германии проведение наступательных операций с массированным применением бронетехники. Генерал армии И.В. Тюленев докладывал, что современная оборона должна быть в первую очередь противотанковой и строиться на сочетании инженерных сооружений и артиллерийских средств. Военачальник разделял оборону на три рубежа: предполье, основную зону оборонительных действий, вторую полосу обороны и зону оперативных маневров глубиной 25—30 км. Первые два рубежа, предполье и основная полоса должны были нанести потери и задержать продвижение механизированных частей противника и нанести им как можно большие потери. На третьем рубеже планировалось за счет системы отсечных фланговых позиций отрезать прорвавшиеся механизированные части от основных сил. Кульминация успешной оборонительной операции должна была наступить на четвертом рубеже обороны, где советское командование должно было за счет армейских резервов уничтожить окруженные части противника [Там же: 214]. По итогам своего выступления И.В. Тюленев уделил большое внимание созданию в Красной армии противотанковых частей Резерва Главного командования для противодействия ударам механизированных соединений противника на оперативной глубине обороны [Там же: 223]. Схожие выводы по итогам боев во Франции сделал и преподаватель Академии Генерального штаба РККА генерал-майор П.С. Ярмошкевич. В статье «Современная оборона» он указывал, что немецкая армия добилась успеха за счет массированного применения в оперативном масштабе танковых и моторизованных соединений. Французы правильно стремились противодействовать наступлению: они пытались задержать продвижение пехотных соединений, чтобы разорвать глубину боевого порядка немецких танковых дивизий. По мнению П.С. Ярмошкевича, французские войска не справились с немецкими ударами из-за качественного отставания материальной части подвижных соединений и недостатка резервов. Военачальник писал, что сдержать атаку массированных бронетанковых соединений, которые применялись Германией против Франции, следовало за счет построения обороны не тактического, а оперативного масштаба. Отражение наступления должно производиться за счет сочетания применения боевой авиации, подвижных соединений и противотанковых районов в оперативной зоне обороны, подготовленных на основе естественных и искусственных препятствий [Красная Звезда: 2].

Важность противотанковой обороны отмечал и начальник Генерального штаба Красной армии, генерал армии К.А. Мерецков. Выступая с докладом «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего начсостава», он говорил, что современная оборона должна противостоять массовой атаке бронетехники и обладать эшелонированными силами противотанковой обороны. Опыт сражений во Франции и Польше показал, что подвижные механизированные соединения способны быстро прорываться в глубину обороны и обходить укрепленные районы. Так, на декабрьском совещании начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе, генерал-лейтенант М.С. Хозин предлагал пересмотреть устав под новые требования современной войны. Он отмечал, что необходимо отказаться от сосредоточения основных сил противотанковой обороны на переднем крае и превратить ее в «амортизатор»: по мере продвижения в глубину обороны бронетехника противника должна была испытывать все большее сопротивление [Русский архив: 113]. Большую роль в полной остановке вражеского наступления, по мнению М.С. Хозина, должен был сыграть контрудар подвижной группы из глубины обороны. Она должна была состоять из механизированных противотанковых орудий, танков и мотопехоты [Там же: 114].

Развитие европейских армий и кампании во Франции и Польше освещались и на страницах военных журналов. Так, в 9-м выпуске «Военного зарубежника»

за 1939 год была опубликована статья полковника французской армии Е.М. Бастена «Изменения в тактике, вызванные моторизацией войск». Автор дал характеристику представлений французского командования о современной маневренной войне и роли в ней противотанковой обороны. Он отмечал, что французская доктрина предполагала использование танков в первую очередь как средства поддержки пехоты [Бастен: 44]. Бронетехника могла устремиться в прорыв только после сокрушения главной линии обороны противника. Командующие союзных армий были знакомы с концепцией массированного применения самостоятельных танковых соединений, которая господствовала в Германии. Они описывали эту тактику так: первая волна танков стремительно прорывается на позиции батарей и штабов, вторая волна подавляет промежуточные объекты, а третья совместно с пехотой занимает передний край обороны [Ламберт: 63]. Танки должны были быть поддержаны моторизованной пехотой и артиллерией, которые бы следовали за ними и развивали успех. Для более удобного управления моторизованная артиллерия, пехота и танки были объединены немецким командованием в крупные подвижные соединения — танковые дивизии [Кален: 37].

На основе обзора иностранной прессы редакция журнала «Военный зарубежник» отмечала четыре способа применения механизированных немецких формирований:

- 1) Самостоятельный удар во фланг и тыл противника через слабо укрепленные участки фронта;
- 2) Прорыв через подготовленную оборонительную позицию во взаимодействии с пехотными формированиями с последующим ударом в глубину;
- 3) Действия небольших групп танков с ограниченной целью для контрудара в обороне;
- 4) Контратака прорвавшихся механизированных частей противника [Новая боевая...: 90].

Полковник А. Кононенко в статье «Германо-польская война 1939 г. (Некоторые оперативные выводы)», отмечал, что по немецкому наставлению действий танковых войск в ходе атаки бронетехнике следовало отрываться от пехоты и прорываться в глубину обороны противника. Взаимодействие танковых и пехотных подразделений на поле боя заключалось в согласовании действий по уничтожению артиллерии обороняющегося [Кононенко: 67].

Французские генералы планировали отрезать прорвавшиеся в глубину обороны танковые эшелоны от пехоты и артиллерии, а затем уничтожить их. Готовясь к грядущей войне, министр обороны Франции Э. Даладье принял самую дорогостоящую программу перевооружения в истории страны: с 1 января 1937 г. по 1 сентября 1939 г. с учетом инфляции на развитие вооруженных сил было выделено 67 млрд. франков. К 1940 году армия Франции должна была получить 600 47-мм и 6000 25-мм противотанковых орудий [Вершинин, Наумова: 195]. Выполнить эту беспрецедентную программу перевооружения планировалось за счет экономики мирного времени [Там же: 207], из-за чего темпы поступления новых образцов вооружения оставляли желать лучшего: структурные трудности перевооружения французских вооруженных сил не были решены вплоть до начала войны [Там же: 227]. В результате Французская армия испытывала нехватку противотанковых средств, особенно современных 47-мм противотанковых орудий, способных успешно пробивать броню немецких танков со средних и дальних дистанций. Наиболее массовым противотанковым средством во французской армии стала 25-мм пушка, которая не смогла успешно бороться со средними танками Германии [Жеро: 145]. Е.М. Бастен предлагал компенсировать ее за счет использования естественных препятствий и концентрации противотанковых средств на наиболее танкоопасных участках обороны [Бастен: 44—45]. Французский военный предполагал,

что 60 противотанковых орудий, положенных по штату пехотной дивизии, было бы достаточно для создания эшелонированной противотанковой обороны, способной отразить массированный удар бронетехники [Там же: 45]. Большие надежды французские генералы возлагали и на неподвижные фортификационные укрепления оборонительной линии Мажино [Повереннов: 61].

О противодействии немецкой тактике размышляли и командующие главного союзника Франции — Великобритании. В выпуске журнала «Военный зарубежник» от ноября 1939 года вышла статья полковника британской армии А.Ф. Ламберта «Борьба с танками в 1938 г.». Автор пришел к выводу, что расположение противотанковых орудий на переднем крае в большинстве случаев является излишним, так как они не будут способны остановить массированную атаку бронетехники. Единственная причина, по которой имелся смысл устанавливать их на переднем крае — моральная поддержка пехоты. Ламберт отмечал, что в британской армии предполагалось отразить удар бронетехники за счет тактики «пожарной машины». Согласно этой концепции, следовало как можно большую часть противотанковых орудий держать в резерве до тех пор, пока не станут известны место и направление атаки бронетехники. Сама «пожарная команда» должна была быть подвижной, чтобы своевременно занять заранее определенные позиции до подхода танков [Ламберт: 62].

Решающим эпизодом французской кампании стал стремительный прорыв немецких механизированных частей по направлению Люксембург — Седан — Амьен. Успех операции немецкой армии обеспечило применение танковых дивизий [Вершинин, Наумова: 460]. Они прорвались через слабо укрепленный Арденнский горнолесной массив и 20 мая вышли к морю: основные силы французских и британских войск были окружены в Бельгии [Гусев: 171]. Ввести в заблуждение командование союзников немецкие военачальники смогли и за счет рассредоточения подвижных танковых ударных группировок на большой глубине и на широком фронте до начала операции. Моторизованные воинские формирования выдвигались в исходные районы лишь за несколько дней до запланированной операции [Прозектор, Ричардс, Сондерс: 128]. Французские военачальники могли бы нарушить немецкие планы, если бы нанесли контрудар во фланг прорвавшимся механизированным формированиям немцев. Однако командование союзников в условиях всеобщей растерянности и дезорганизации из-за внезапного появления танков в глубоком тылу не смогло организовать активной обороны. В результате немцам удалось подтянуть пехоту и прикрыть фланги наступавших танковых дивизий, что в конечном итоге и предопределило исход кампании [Галактионов: 34—35].

Заключение

На основе боев в Польше и Франции в 1939—1940 годах командование Красной армии сделало следующие выводы:

1) Противотанковую оборону следовало возводить на основе совмещения стационарных укрепленных позиций и подвижных резервов в глубине обороны. Ключевая роль в разгроме танковых частей отводилась активным действиям подвижных противотанковых средств.

2) Противотанковая оборона должна была строиться на большую оперативную глубину. Предполагалось, что немецкие танковые дивизии смогут прорваться более чем на 25 километров, прежде чем они были бы разбиты противотанковыми средствами.

3) В Красной армии необходимо нарастить количество противотанковых орудий в стрелковых частях и соединениях, создавать самостоятельные противотанковые части.

4) Обеспечение современной противотанковой обороны требовало разработки более мощных средств борьбы, прежде всего противотанковых орудий.

Список источников

- Армстронг Г.Ф. Падение Франции // Военный зарубежник. 1940. № 11—12. С. 1—39.
- Бастен Е.М. Изменения в тактике, вызванные моторизацией войск // Военный зарубежник. 1939. № 9. С. 38—48.
- Галактионов М.Р. Амьен (в 1918 г. и 1940 г.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 20—35.
- Де-Лазари А. Военное поражение польского государства // Военно-исторический журнал. 1940. № 1. С. 63—74.
- Жеро А. Причины поражения Франции // Военно-исторический журнал. 1941. № 5. С. 143—151.
- Иссерсон Г.С. Эволюция оперативного искусства. М.: Гос. воен. изд-во, 1932. 71 с.
- Иссерсон Г.С. Новые формы борьбы. [Война в Испании; Германо-польская война]: (опыт исследования современных войн). М.: Воениздат, 1940. 74 с.
- Кален Б.М. Германская тактика танков // Военный зарубежник. 1940. №1. С. 21—39.
- Кононенко А. Германо-польская война 1939 г. (Некоторые оперативные выводы) // Военно-исторический журнал. 1940. № 11. С. 49—67.
- Красная Звезда. 1940. № 145.
- Ламберт А.Ф. Борьба с танками // Военный зарубежник. 1939. № 11. С. 60—67.
- Новая боевая техника в современных сухопутных операциях (обзор иностранной печати) // Военный зарубежник 1940. № 11—12. С. 80—94.
- Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1—2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23—31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993. 552 с.
- Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2—1). Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.

Список литературы / References

- Вершинин А.А., Наумова Н.Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб: Алетейя, 2022. 636 с.
(Vershinin A.A., Naumova N.N. From triumph to disaster: France's military and political defeat in 1940 and its origins, St. Petersburg, 2022, 636 p. — In Russ.)
- Гусев А.А. Поражение Франции в 1940 году: путь к перемирию // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. С. 168—183.
(Gusev A.A. The defeat of France in 1940: the path to armistice, *Historical journal: scientific research*, 2024, no. 4, pp. 168—183. — In Russ.)
- Повереннов В.Е. Стратегические планы французского генерального штаба в предвоенный период // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 59—61.
(Poverennov V.E. Strategic plans of the French general staff in the pre-war period, *Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences*, 2015, no. 5, pp. 59—61. — In Russ.)
- Проектор Д., Ричардс Д., Сондерс Х. Блицкриг в Европе: Война на Западе. М.: АСТ, Транзиткнига; СПб: Terra Fantastica, 2004. 537 с.
(Proektor D., Richards D., Saunders H. Blitzkrieg in Europe: War in the West, Moscow, St. Petersburg, 2004, 537 p. — In Russ.)
- Ревякин А.В. Вооруженные силы СССР и поражение Франции в 1940 г. // Вестник МГИМО. 2009. № 4. С. 211—224.
(Revjakin A.V. The armed forces of the USSR and the defeat of France in 1940, *MGIMO Review of International Relations*, 2009, no. 4, pp. 211—224. — In Russ.)

ANTI-TANK DEFENSE IN THE POLISH AND FRENCH CAMPAIGNS OF 1939—1940. ASSESSMENTS BY THE RED ARMY COMMAND

Nikolay A. Vetoshkin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
vetoshkinnikolaya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the views of the Red Army command on ensuring anti-tank defense of the French and Polish armies and their confrontation with German mechanized units in 1939—1940. The work examines the assessments of the reasons for the defeat of the anti-tank defense of Poland and France by the Soviet command. The reports of Soviet generals at a meeting of the top leadership of the Red Army, articles in military magazines and newspapers, including foreign ones, are provided. As a result of the research work, a conclusion was made that anti-tank defense is capable of repelling a massive offensive of mechanized units only under the condition of preparing positions to an operational depth of more than 25 kilometers and the availability of large mobile reserves. The decisive role in repelling the tank offensive was assigned to the anti-tank units of the Reserve of the General Command, which were to defeat the advancing mechanized units on the basis of pre-prepared anti-tank defensive areas and natural and artificial obstacles. An additional factor in the defeat of France and Poland, according to the Soviet command, was the qualitative lag in the development of anti-tank defense systems and their low availability in the troops.

Keywords: Military art, anti-tank defense, World War II, French army, Polish army, Red Army

For citation: Vetoshkin N.A. Anti-tank defense in the Polish and French campaigns of 1939—1940. Assessments of the Red Army command, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 98—104.

Статья поступила в редакцию 29.08.2025; одобрена после рецензирования 06.11.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 29.08.2025; approved after reviewing 06.11.2025; accepted for publication 23.12.2025.

Информация об авторе / Information about author

Ветошкин Николай Александрович — аспирант кафедры истории России новейшего времени, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, vetoshkinnikolaya@gmail.com

Vetoshkin Nikolaj Aleksandrovich — Postgraduate student of Department of Modern Russian History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, vetoshkinnikolaya@gmail.com